Глава 44. Распределяющая шляпа

Мы сидели возле камина в гостиной дома Блэк, и наслаждались статьей в Ежедневном Пророке, больше напоминавшей военную хронику, чем статью мирного времени. Стычки Вальпургиевых рыцарей и Очищающих происходили по всей Англии. Разумеется, происходили они не только в тех местах, которые Том при моей помощи наметил, как места ключевых гекатомб будущего ритуала. В этих местах схватки были даже не самые впечатляющие, чтобы не навести кого не надо на ненужные мысли.

Светлый круг тоже не сидел, сложа руки. Друзья и соратники Дамблдора готовились к столкновению с Тьмой: собирали силы, контрабандой завозили запрещенные артефакты, вели агитацию… Думаю, что и моя, и томова разведки не нашли и половины того, что готовил Светлый круг. Также наивно было бы надеяться, что деятельность Вальпургиевых рыцарей совсем прошла мимо внимания шпионов и аналитиков Светлого круга.

Визенгамот лихорадило: ожесточенные словесные схватки, плавно перетекающие в дуэли, случались практически по каждому, самому незначительному вопросу.

Разумеется, все это не могло не привлекать внимания директора Хогвартса, так что некоторые вещи, невозможные в его присутствии, становились всего лишь «трудными». Благо, на фоне обширной подготовки к кровавому ритуалу, и не менее обширной дымовой завесы из пролитой крови, несколько Очищающих, равно как и с полдюжины Пожирателей Смерти, погибших не там и не тогда — не привлекли к себе какого бы то ни было внимания. А построенное на их гибели заклятье пробило защиту директорского кабинета. Разумеется, если бы сам Дамблдор присутствовал в это время в школе, и имел возможность оперативно корректировать защиту — номер бы не прошел… Равно как и в менее бурные времена подготовка к штурму была бы вовремя замечена и парирована… Но сложилось все так, как сложилось, и запереться в замке, подняв щиты в режим «Осада» и готовясь отражать штурм, директор возможности не имел.

Опять-таки, даже при удачно взломанной защите, лорды демонов Морион и Аметист, прорвавшиеся в кабинет директора, не имели возможности спокойно порыться в директорских закромах: время до появления хозяина кабинета, по разным оценкам, колебалось от нескольких секунд и пары минут. Так что пока леди Аметист общалась со Шляпой, отвлекая внимание портретов, ксенос Морион по-быстрому побросал в мешок несколько привлекших его внимание приборчиков, и налетчики были таковы. Вернувшийся Дамблдор мог лишь констатировать, что нападавшие «ушли тем же путем, каким пришли»: воспользовавшись пробитой брешью в защите, выбрались из кабинета, а там соскользнули на Темную сторону, где гнаться за ними было уже бесполезно.

Что интересно, вызывать Гарри Поттера для того, чтобы обсудить с ним этот наглый налет, и ткнуть его носом в «вот какие у тебя союзники» — директор счел излишним. Видимо, он и без посторонней помощи просчитал ответ «в нашем договоре не записано, что они не могут грабить Ваш кабинет, простите уж глупого мальчишку». Тем более, что логичным развитием разговора было бы поинтересоваться: «а что такого любопытного вынесли демоны из директорского кабинета»? Нет, разумеется, директор нашел был что сказать, и о чем промолчать… Но Дамблдор решил не заморачиваться, и промолчать обо всем вообще.

Так что теперь, когда директор в очередной раз отправился разбираться с очередной проблемой в Визенгамоте, проигнорировать которую было бы опрометчиво, мы с Миа окольными темными тропами пробрались в наш дом — Цитадель Тьмы на площади Гриммо, и сейчас разбирали добычу… а заодно — болтали с Габриэль Делакур «о том, о сем».

В основном, любопытной девочке представлялся интересным сам Хогвартс. Нет, разумеется, кое-что ей рассказали, еще когда она гостила в школе во время проведения Турнира Трех волшебников… Но любопытство француженки оказалось воистину неутолимо, благо, за время пребывания в Шотландии она значительно усовершенствовала собственное владение английским языком.

— Гарри, — выдала девочка очередной вопрос. — А зачем вообще нужно это Распределение?

Я пожал плечами.

— Просто чтобы не собирать на одном занятии всю толпу с одного потока, а разбить на более управляемые группы.

— Я не про то, — скривилась малышка. — Зачем нужно делить учеников на «хитрых», «умных», «верных» и «храбрых»?

— А, — усмехнулся я. — Давай я тебе покажу одно воспоминание, которое мне передала леди Аметист… Кричер!

Явившийся на мой зов домовик притащил Омут памяти. Вообще говоря, Омут — артефакт редкий и недешевый. Но и Блэки — семья в финансовом плане не бедствующая, к тому же в должной мере снабженная такой демонической добродетелью, как жадность. Так что в ее закромах можно найти много чего интересного… И Омут памяти — отнюдь не самое редкое и ценное из того, что там хранится. Что интересно, данный экземпляр записан в Книге учета как «трофей, добытый в конфликте с семьей Прюэтт в 1480 году, во времена Войны Алой и Белой розы, задолго до принятия Статута. Если интересно, Блэки в те времена держали сторону Белой розы, то есть — Йорков, до самой гибели Ричарда Третьего на Бостуотском поле.

Я вылил в Омут воспоминание Миа о разговоре со Шляпой. И Мы втроем погрузились в него.

* * *

— Многоуважаемая Шляпа, — обратилась леди Аметист к Распределяющей шляпе, — не расскажите ли Вы о принципах Распределения несколько больше, чем поете на церемонии?

— Что именно Вас интересует, леди? — боевой шлем Годрика и так весьма общителен, а сейчас, понукаемый Анной, с падением защиты, получившей доступ в ранее недоступный ей кабинет директора, и вовсе представлял собой образец вежливости и доброжелательности.

— Прежде всего — почему Вы предлагали Гарри Поттеру, — улыбка Шляпы осталась в ментальном поле, а потому в воспоминании не отразилась, — поступить на Слизерин?

— Хм… — Шляпа задумалась очень ненадолго. — Пожалуй, действительно стоит объяснить с самого начала. Дома Хельги, Ровены, Годрика и Салазара названы не просто так, чтобы потешить манию величия Основателей. В те годы, когда Хогвартс был только построен, и Основатели еще жили и учили детей тут, они отбирали среди юных волшебников тех, кто подходит им по личным качествам. Сначала они делали это лично, позже — приспособили меня… Так что в Дом Гриффиндор я отправляю тех, кого удобно было бы учить Годрику, в Дом Слизерин — ребят, симпатичных Салазару, и так далее. Естественно, при этом я учитываю интересы ребенка… в той мере, в которой это не противоречит основной задаче. Так вот… Салазару, без сомнений, понравилась бы хитрость и умение Гарри манипулировать людьми. А Годрику — его храбрость и готовность лить кровь.

- А еще, — прокомментировал я через Связь, чтобы Габри не услышала, — Дом Салазара дал бы Гарри способность различать врагов и друзей, находить пути решений сложных задач и противостоять давлению — то есть именно те качества, которые Великий Белый счел для своей одноразовой марионетки совершенно излишними.

— Лить кровь? — уточнила Миа.

— Годрик был боевым магом, — отозвалась Шляпа. — Для него было важно, чтобы его ученики могли поднять меч и посох против врага, обрывая его нить жизни. Ну и, готовность сражаться за тех, кто заплатил, что бы ты не думал об их целях — тоже рассматривалось Годриком как несомненное достоинство. «Пусть он сукин сын, но он наш сукин сын» — сказано значительно позже, но сам принцип известен столько же, сколько существует человечество.

— «Сражаться, за тех, кто заплатил»? — переспросила Миа.

— Даже боевым магам хочется есть, — улыбнулась Шляпа. — Причем есть вкусно и регулярно. Так что ничего удивительного в том, что Годрик, пока не остепенился в Хогвартсе, продавал свой меч тем, кто больше заплатят. Но уж, приняв плату, он сражался на избранной стороне до конца. Риск же для жизни и необходимость самопожертвования ради общего успеха — всегда рассматривались Годриком как нечто, присущее избранному им пути… Но и платили ему столько, что прозвище «Золотой Грифон» он получил отнюдь не за золотой характер…

— Время вышло! Уходим! — ворвался в интересную беседу голос ксеноса Мориона. И, как бы леди Аметист не хотелось продолжить беседу, пришлось убегать.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850726